

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва
17.02.2022

Дело № А41-34210/20

Резолютивная часть постановления оглашена 10 февраля 2022 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 17 февраля 2022 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего – судьи Тарасова Н.Н.,

судей Коротковой Е.Н., Кручининой Н.А.,

при участии в судебном заседании:

от Паначева Л.Г. – Фадеев М.И. по доверенности от 07.02.2022, Ежова Ю.В.
по доверенности от 28.09.2020;

от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест» Иванова Д.Д. –
явился лично, предъявил паспорт;

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу Паначева Л.Г.

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021

об отказе во включении требований Паначева Л.Г. в реестр требований
кредиторов должника

в рамках рассмотрения дела о признании несостоятельным (банкротом)
общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 17.11.2020 общество с ограниченной ответственностью «Стройинвест» (далее – должник) было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Храмов Д.В.

Паначев Леонид Геннадьевич обратился в Арбитражный суд Московской области с возражениями по результатам рассмотрения конкурсным управляющим должника требования участника строительства, в которых он просил включить его требования в реестр требований о передаче жилых помещений, в виде ряда квартир общей оплаченной стоимостью 31 338 000 руб.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.10.2021 в реестр требований должника о передаче жилых помещений было включено требование Паначева Л.Г. о передаче 15 квартир общей оплаченной стоимостью 31 338 000 руб.

Предмет заявленного требования в рамках рассмотрения обособленного спора по существу заявителем не изменялся.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 определение Арбитражного суда Московской области от 11.10.2021 было отменено, в удовлетворении заявленных Паначевым Л.Г. требований было отказано.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, общество обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой, указывая на неправильное применение судом норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела, просит удовлетворить кассационную жалобу, обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представитель Паначева Л.Г. доводы кассационной жалобы поддержал, а конкурсный управляющий должника просил суд обжалуемое постановление оставить без изменений, ссылаясь на его законность и обоснованность, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ), информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений относительно нее, проверив в порядке статей 286, 287 и 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит оснований для отмены постановления по доводам кассационной жалобы.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу статьи 100 Закона о банкротстве, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При этом, необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных

интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

Исходя из правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление от 22.06.2012 № 35), в силу пунктов 3-5 статьи 71 и пунктов 3-5 статьи 100 Закона о банкротстве, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве, сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Как усматривается из материалов дела и было установлено судом апелляционной инстанции, конкурсный управляющий должника отказал во включении требования Паначева Л.Г. в реестр требований должника о передаче жилых помещений, указав на отсутствие относимых и допустимых доказательств оплаты жилых помещений.

Поскольку между конкурсным управляющим должника и Паначевым Л.Г. возникли разногласия по поводу факта обоснованности требований, последний обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

Принимая определение, суд первой инстанции исходил из наличия достаточных доказательств в подтверждение заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в связи со следующим.

В силу пункта 3 статьи 201.4 Закона о банкротстве, денежные требования участников строительства и требования участников строительства о передаче жилых помещений, требования о передаче машино-мест и нежилых помещений (далее - требования участников строительства) предъявляются конкурсному управляющему.

Конкурсный управляющий рассматривает требования участников строительства и включает их в реестр требований участников строительства, который является частью реестра требований кредиторов, в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

Пунктом 3.1 названной статьи закреплено, что требования участников строительства, возникшие из договоров участия в долевом строительстве, включаются в реестр требований участников строительства конкурсным управляющим самостоятельно на основании информации, размещенной органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в единой информационной системе жилищного строительства.

При наличии у застройщика документов, подтверждающих факт полной или частичной оплаты, осуществленной участником строительства во исполнение своих обязательств перед застройщиком по таким договорам, конкурсный управляющий вносит в реестр требований участников строительства сведения о размере требования участника строительства.

Конкурсный управляющий уведомляет соответствующего участника строительства о включении его требования в реестр требований участников строительства в порядке, предусмотренном пунктом 7 названной статьи.

Участник строительства вправе предъявить свое требование, возникшее из договора участия в долевом строительстве, в установленном настоящей статьей порядке или уточнить размер своего требования к застройщику, предъявив конкурсному управляющему соответствующие документы.

Согласно пункту 7 статьи 201.4 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий рассматривает предъявленное в ходе дела о банкротстве требование участника строительства и по результатам его рассмотрения не позднее чем в течение тридцати рабочих дней со дня получения такого требования вносит его в реестр требований участников строительства в случае обоснованности предъявленного требования.

В тот же срок конкурсный управляющий уведомляет соответствующего участника строительства о включении его требования в реестр требований участников строительства, или об отказе в таком включении, или о включении в реестр требования в неполном объеме.

Пунктом 8 статьи 201.4 Закона о банкротстве закреплено, что возражения по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования участника строительства могут быть заявлены в арбитражный суд участником строительства не позднее чем в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения участником строительства уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования.

В пункте 9 статьи 201.4 Закона о банкротстве установлено, что требования участников строительства, по которым заявлены возражения, рассматриваются арбитражным судом в порядке, установленном статьей 60 Закона о банкротстве.

По результатам такого рассмотрения выносится определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований участников строительства.

Между тем, отметил суд апелляционной инстанции, введение специальных норм, касающихся банкротства застройщика, изначально было направлено на усиление защиты прав граждан - участников строительства.

По данной причине высшими судебными инстанциями ранее выработаны правовые подходы, в соответствии с которыми граждане-участники строительства являются приоритетной категорией кредиторов: основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан - участников строительства как непрофессиональных инвесторов.

Применение указанных правил должно быть направлено на достижение этой цели, а не воспрепятствование ей (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 13239/12).

Исходя из содержания и смысла нормы подпункта 3 пункта 1 статьи 201.9, подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, в соответствии с общим правовым регулированием очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается правопорядком исходя из степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования не удовлетворены должником после вступления в правоотношения с последним.

Было бы неверным уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником.

Между тем, отметил суд апелляционной инстанции, в рассматриваемом случае Паначев Л.Г. заявил требование на основании договора участия в долевом строительстве от 14.02.2014 № СП-84/2014/ОП в отношении 15 квартир общей площадью 1 044,6 кв.м.

Также Паначевым Л.Г. в рамках другого обособленного спора по настоящему делу было заявлено требование на основании договора участия в долевом строительстве от 10.12.2013 № СП-71/2013/ОП в отношении иных 15 квартир общей площадью 1 000,5 кв.м.

Изложенное, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что договоры участия в долевом строительстве Паначевым Л.Г. заключались с должником с целью осуществления инвестиционной деятельности, а не в целях удовлетворения личных потребностей по улучшению жилищных условий.

Кредитор должника, имевший с последним отношения, вытекающие из договора инвестирования, преследовал цель извлечения прибыли из такой деятельности, что само по себе отвечает целям и предназначению коммерческого юридического лица (статьи 48 и 50 ГК РФ).

Вместе с тем, граждане, вступившие в отношения с застройщиком и заключившие договор долевого участия в строительстве, преследуют цель удовлетворения своих потребностей, связанных с жильем.

В соответствии с действующим в настоящее время в Российской Федерации правовым регулированием, не могут получить абсолютно равную правовую защиту юридические лица в сравнении с гражданами, которые не получили удовлетворения от неисправного должника, находящегося в банкротстве.

Это означает, что законодатель в первую очередь счел необходимым защиту интересов таких граждан.

Как следствие, законодатель установил, что участником строительства является физическое лицо, имеющее к застройщику требование о передаче жилого помещения, требование о передаче машино-места и нежилого помещения или денежное требование, а также Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Если с целью решения вопросов обманутых дольщиков государственный орган власти принял решение о достройке проблемного объекта за счет бюджетных средств и снятия таким образом социальной напряженности, то реализация такого решения за счет бюджетных средств не может быть направлена и на удовлетворение требований профессиональных инвесторов. Законных оснований к тому нет.

Как указывалось выше, введение специальных норм, касающихся банкротства застройщика, направлено на усиление защиты прав граждан - участников строительства, как непрофессиональных инвесторов.

Государство предоставляет более высокие гарантии защиты инвесторам, которые приобретают квартиры в новостройках для личного проживания, так как квалифицирует таких инвесторов как потребителей.

В части, не противоречащей положениям Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных

домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», к сделкам застройщиков с такими инвесторами применяется законодательство о защите прав потребителей.

Если же инвестор уже имеет свое жилье на праве частной собственности и приобретает квартиру фактически не для личного постоянного проживания, а в инвестиционных целях, то в этом случае применение к нему статуса потребителя и сопутствующих этому статусу мер защиты прав потребителей выглядит избыточным.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 15510/12, основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты прав участников долевого строительства – физических лиц как непрофессиональных инвесторов.

Юридические лица и недобросовестные инвесторы, вступившие в правоотношения с застройщиком и преследующие цель компенсировать исполненные первыми обязательства в порядке зачета требования путем получения жилых помещений, а также цель извлечения прибыли от такой деятельности, задействовавшие в этом ряд физических лиц, в условии банкротства должника не могут получить удовлетворение требований наряду с пострадавшими гражданами, добросовестно внесшим средства для приобретения жилых помещений для проживания.

Учитывая изложенное, частные инвесторы сами несут ответственность и риски наступления неблагоприятных последствий.

Между тем, констатировал суд апелляционной инстанции, действия Паначева Л.Г. по приобретению 30 квартир общей площадью более 2 000 кв.м. характеризуется коммерческим интересом, целями, преследующими получение прибыли от совершаемых сделок, в том числе от последующей продажи объектов долевого строительства, следовательно, в той степени, в которой существующие разъяснения и нормативные акты снижают стандарт требований к сделкам с участниками долевого строительства в рамках государственной

позиции защиты прав и интересов «дольщиков», они не могут презюмироваться, когда из существа правоотношений усматривается очевидный предпринимательский интерес всех участников цепочки правоотношений.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, приведенными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны, последовательное изменение законодателем норм Закона о банкротстве в 2017-2019 годы позволяет сделать вывод о том, что в условиях банкротства застройщиков приоритет в защите и восстановлении нарушенных прав остается на стороне граждан.

Граждане-инвесторы, вступившие в правоотношения с застройщиком и преследующие цель извлечения прибыли от такой деятельности, в условиях банкротства должника не могут получить удовлетворение в одной очереди удовлетворения с гражданами.

В силу пункта 2 статьи 13 Федерального закона № 218-ФЗ от 29.07.17 «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выплата возмещения гражданину - участнику строительства, имеющему требование о передаче жилого помещения (жилых помещений), осуществляется в размере

стоимости указанного помещения (указанных помещений), определяемой как произведение общей площади жилого помещения в многоквартирном доме и (или) жилом доме блокированной застройки, состоящем из трех и более блоков (всех жилых помещений в одном многоквартирном доме и (или) жилом доме блокированной застройки, состоящем из трех и более блоков), подлежащего передаче гражданину - участнику строительства, но не более ста двадцати квадратных метров, и рыночной стоимости одного квадратного метра равнозначного жилого помещения (равнозначных жилых помещений) на первичном рынке, но не менее уплаченной цены договора либо размера уплаченных паевых взносов, рассчитываемых исходя из общей площади такого жилого помещения (таких жилых помещений), не превышающей ста двадцати квадратных метров.

Таким образом, действующим законодательством площадь помещения, приобретаемого гражданином-участником долевого строительства - непрофессиональным инвестором ограничена до 120 кв.м.

В рассматриваемом же случае отметил суд апелляционной инстанции, Паначев Л.Г. приобрел 15 квартир общей площадью 1 044,6 кв.м., а также еще 15 квартир общей площадью 1 000,5 кв.м.

Данное обстоятельство бесспорно свидетельствует о том, что заключение договора участия в долевом строительстве носило для Паначева Л.Г. характер инвестиционной деятельности, а, следовательно, к правоотношениям указанных лиц не подлежит применению принцип приоритетной защиты прав граждан – участников долевого строительства.

При таких обстоятельствах, констатировал суд апелляционной инстанции, у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения заявленных требований.

Суд округа полагает, что при рассмотрении обособленного спора и принятии обжалуемого судебного акта судом апелляционной инстанции были установлены все существенные для спора обстоятельства и дана им надлежащая правовая оценка.

Выводы основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу, нормы материального права применены правильно.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции правомерно исправил допущенную судом первой инстанции ошибку.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами суда апелляционной инстанций, не усматривая оснований для их переоценки, поскольку названные выводы в достаточной степени мотивированы, соответствуют нормам права.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что кассационная жалоба не содержит указания на наличие в материалах дела каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда апелляционной инстанции, которым не была бы дана правовая оценка судом апелляционной инстанции.

Судом правильно применены нормы материального права, выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Доводы кассационной жалобы аналогичны доводам возражений на апелляционную жалобу, которым судом апелляционной инстанции дана надлежащая правовая оценка, в связи с чем, доводы жалобы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и изложенных выше обстоятельств, установленных судами, что не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, установленных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и не могут быть положены в основание отмены судебных актов судом кассационной инстанции.

Приведенные заявителем кассационной жалобы доводы о том, что спорные квартиры приобретались для удовлетворения личных потребностей как самого Паначева Л.Г., так и по просьбам его знакомых и родственников, судебной коллегией отклоняются, как декларативные и документально ничем не подтвержденные.

Судебная коллегия также полагает необходимым отметить, что доводы кассационной жалобы не содержат указания на то обстоятельство что в рамках

рассмотрения настоящего обособленного спора Паначевым Л.Г. заявлялись какие-либо ходатайства об уточнении предмета заявленного требования, которые оставлены судами без внимания и правовой оценки.

Вместе с тем, судебная коллегия поддерживает выводы суда апелляционной инстанции о том, что основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан - участников строительства как непрофессиональных инвесторов.

Как следствие, применение указанных правил должно быть направлено на достижение этой цели, а не на воспрепятствование ей.

Действительно, в соответствии с действующим в настоящее время в Российской Федерации правовым регулированием не могут получить абсолютно равную правовую защиту юридические лица в сравнении с гражданами, которые не получили удовлетворения от неисправного должника, находящегося в банкротстве.

Это означает, что законодатель в первую очередь счел необходимым защиту интересов таких граждан (статьи 17 и 40 Конституции Российской Федерации, статьи 201.1, 201.5 и 201.9 Закона о банкротстве).

В этой связи законодатель установил, что участником строительства является именно физическое лицо, имеющее к застройщику требование о передаче жилого помещения, требование о передаче машино-места и нежилого помещения или денежное требование, а также Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

При этом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что в данном конкретном случае заключение договора участия в долевом строительстве носило для Паначева Л.Г. характер инвестиционной деятельности, а, следовательно, к правоотношениям указанных лиц не подлежит применению принцип приоритетной защиты прав граждан – участников долевого строительства, доводами кассационной жалобы нет опровергнуты.

Регулируя вопросы очередности удовлетворения требований кредиторов, законодатель установил, что в первую очередь (в составе третьей очереди) производятся расчеты по требованиям граждан-участников строительства, а в четвертую очередь - расчеты с другими кредиторами (подпункт 1 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве).

Суд кассационной инстанции не подвергает сомнению право каждого кредитора на выбор формы учета его требования в реестре требований кредиторов должника, а также равенство прав всех кредиторов.

При этом, по мнению суда округа, в трансформации такого требования может быть отказано, когда это право кредитором реализуется заведомо недобросовестно, то есть со злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов суда первой инстанции не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу

статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя жалобы с судебным актом не свидетельствует о неправильном применении судом норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для его отмены.

Суд кассационной инстанции не вправе отвергать обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о существенном нарушении норм процессуального права и нарушении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Согласно правовой позиции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нормы материального и процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены судебного акта, в соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом не нарушены, в связи с чем, кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 284-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 по делу № А41-34210/20 – оставить без изменения, кассационную жалобу – оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.Н. Тарасов

Судьи:

Е.Н. Короткова

Н.А. Кручинина